

Тэнгоку сначала попытался связаться с Атамой, но когда тот не ответил на его звонок (что было неудивительно, это становилось обычным делом, он никогда не отвечал на звонки), он решил вступить в игру со своими людьми. "Это я", - сказал он, и человек на той стороне просто обалдел. "С-сэр! Вы живы! Вы в порядке? Вас похитили? Где вы?" "Успокойся. Мне нужно подкрепление, я запланировал атаку на сегодня. Так что отправь подкрепление к границе, а дальше я сам разберусь". "Сэр, а как же ваша безопасность?" "Послушайте, от меня не осталось даже царапины. Я решил исчезнуть на несколько дней, со мной все в порядке". "Хорошо, сэр. Я подготовлю для вас запасной вариант". Он повесил трубку. Тэнгоку посмотрел на лес перед собой, он все еще сидел на пограничной стене префектуры магов. Затем он снова попытался дозвониться до Атамы, но ответа все еще не было. Он вздохнул. "Что ты делаешь, старик? Это была твоя идея, помнишь?"

Он ждал прихода Хитори, чтобы разрубить его на куски, но, увидев, что у него есть компания, Тэнгоку решил отойти. Атама хотел, чтобы это было убийство, но с той поддержкой, которая есть у Хитори, это было сложно. Ему нужен был план, а вместо плана ему нужны были люди, которые бы ему помогли. Поскольку его шафера не было, а остальные были просто обученными солдатами, не связанными эмоционально с Тэнгоку, ему было трудно найти такую верную поддержку, как Хитори. Но преимущество Тэнгоку заключалось в том, что он был силен. Его люди были сильнее, чем у Хитори, и превосходили его группу по численности. Он не знал о продолжающемся сражении в форте Оноги. Атама был занят разгадкой дела о резне. Он знал, что ему известен стиль убийства этого человека. Было уже поздно, он пропустил ужин, и теперь ему пора было спать. Он завернул бумаги в пачку и скрепил их булавками. Придерживая над кипой бумаг пресс-папье, сделанное из камня, он встал из-за стола.

Он потянулся и зевнул, все еще обеспокоенный делом о резне. "Должно быть, он что-то оставил. У меня должно быть что-то в голове, но я никак не могу это вспомнить". У него было озабоченное выражение лица, брови были опущены, уголки рта тоже. Обычное обаяние директора исчезло. Он подошел к задней стенке своего кабинета, открыл дверь и вошел в свою комнату. Кровать в углу, рядом с ней кувшин с водой, несколько окон по обе стороны, чайный столик в другом углу. Он присел на угол кровати, все еще надеясь найти что-нибудь об этом деле - или хотя бы о человеке, совершившем преступление. "Сайко Нинген, это точно не его имя. Не только имя, но и весь человек - дубликат. Он не настоящий". В тот момент он не понимал, насколько паранормально это звучит - проклятия? Дубликаты? Призрак? Такое бывает только в фантастике. Что-то было не так с этим Нингеном. Он заснул.

Во сне он увидел темное небо, под ним - человека с татуировкой на лице. Она гласила: Soul (Tamashi). Они пристально смотрели друг на друга. "Ты уверен, Атама? Если ты придешь..." "Я не предатель. Ты должен это знать". "Я знаю это, поэтому я хочу, чтобы ты обратился ко мне". "Я не буду. Делай, что хочешь. Ты знаешь, что не можешь ничего сделать ни с ними, ни со мной. Мы победили тебя, ты слабее нас. Но твое эго и гордость больше, чем мы". Легкая улыбка Тамаша померкла. "Ты не должен так говорить". "Но это правда. Ты боишься нас, ты не смог выдержать, когда Хиро превзошел твою слабую сферу, даже не сражаясь с тобой. Он был рожден таким сильным. Но из-за своего жалкого эго ты хочешь вернуть свою репутацию. Но послушай меня, таким образом ты только потеряешь остатки уважения и репутации". "Ты ничего не знаешь, просто заткнись. Если ты не хочешь мне помочь, то проваливай".

"Видишь? Ты плохой человек. Чтобы завоевать уважение и репутацию, надо уважать других. А ты этого не делаешь. Это испортит вас, знайте это. Отбросьте свое эго и займитесь культивированием. Стань сильным". "Я не хочу заниматься культивированием. Я лучше такой, какой есть", - крикнул он. "Лучше? Как лучше? Ты питаешься эмоциями невинных людей! Ты безжалостно убиваешь и получаешь от этого удовольствие. Ты - психопат. Я уйду от тебя, но если ты вернешься, я буду тем, кто покончит с тобой". Атама повернулся, и его белая мантия

последовала за ним. Тамаша вскочил со своего места и схватил Атаму за шею. "Это не больно". Он ввел в Атаму свою темную магию. Атама запрокинул шею и роботизированно двинул рукой, чтобы схватить его за руку, но Тамаша напрягся. Каким-то образом он протянул руку и схватил Тамашу. Тот попытался вырваться, но потом захлестнул руку Тамашу и потянул его вперед. Атама ударил Тамашу ногой в лицо, разбив его голову о камни. Кровь хлынула из затылка и носа.

Сердце Атамы подпрыгнуло, когда он увидел кровь - он не собирался его убивать, он был до смерти напуган. Он огляделся, но никто его не видел, и он решил бежать. Не оглядываясь ни разу, он оставил Тамашу на земле, истекающего кровью, борющегося за жизнь, и побежал прочь. Позади него темная энергия окружила голову Тамаша. Его тело зашевелилось, и он поднялся из темного дыма. Нос был в порядке, кровь исчезла. Но на его лице появилось что-то еще. Когда дым покинул его лицо, стало видно, что его губы растянуты в угол. Они раскрылись и показали белые зубы. Дым не мог повредить его глазам, поэтому он держал их широко открытыми. Он слегка наклонил голову и улыбнулся в спину Атаме. Это был знак того, что его возвращение поменяется местами, и что ему удалось посадить в шею Атамы того паразита, который будет медленно подниматься и проникать в его голову.

Атама вынырнул из сна и подскочил на углу кровати. Он тяжело дышал, но напряжение, вызванное делом, прошло, и сейчас он сердито нахмурился. Паразит был главным. Он посмотрел на свои бедра и вздохнул. "Вот ты и вернулся... Тамаси", - пробормотал он. Кёрю сбросил металлическую руку с лестницы, затем повернулся к человеку, появившемуся из темного коридора. Хитори сделал шаг из-за сильного страха, который испытывал отец Оноги, Камино. Его серьезные глаза появились раньше, чем тело, а затем он взмахнул своими восемью металлическими (теперь уже семью) руками. "Ты должен немедленно покинуть этот дом, иначе я начину тебя пулями!" Его предупреждение прозвучало для Хитори неестественно, он подумал, что отец Оноги не был опытным убийцей, а просто искателем приключений. Он вытянул из-за спины две руки, в которых были пулеметы. Ия прыгнул вперед и создал щит, а Какаши бросил в него заклинание.

Камино взмахнул рукой и заблокировал заклинание, даже металл оружия был высокого класса, из этого мира. "Твои дурацкие заклинания не смогут повредить мой невероятный металл! Я много месяцев трудился и экспериментировал над ним!" Хитори был по-настоящему напуган, но на этот раз не был готов отступить. Да и как он мог? Акира уже стоял, Ия защищал их, Какаши стрелял заклинаниями, а Кёрю... ах... он смотрел на Камино. "Ия, возьми их и уходи", - сказал Кёрю, чем очень сильно разочаровал Ию. "Что? Мы не можем этого сделать! Мы не можем уйти после того, как..." "Не то чтобы уйти, дурачок! Иди наверх! Найди этого мальчишку и покончи с этим, мне скучно!" - простонал он раздраженным тоном. "А как же ты? Эти пулеметы очень опасны", - сказал Какаши. "Просто поверь мне". Он посмотрел на Акиру, который кивнул в ответ. "Позвольте мне разобраться с этим осьминогом". Кёрю сделал шаг назад, Акира схватил Хитори за руку и помчался вперед. "Быстрее! Нам нужно уходить, пока он не произнес заклинание!

Хитори вполборота смотрел на Кёрю и Камино. Все это было непонятно, как маг мог сражаться с этим осьминогом, если его заклинания даже не могли причинить ему вреда? Ия повернулся, и Какаши выпустил последнее заклинание, после чего побежал к лестнице. Хитори, повернувшись, увидел паховую область Камино. Но, к его удивлению, она была покрыта внешним уровнем металла. Идеально. Хитори ничего не оставалось делать, как бежать и искать Оноги. "Подождите, у них же должны быть камеры?" "Конечно, есть!" крикнул Хитори. "Тогда, может, мы просто проверим камеры и найдем, где Оноги?" предложил Акира. Ия повернулся и спросил, "Где камеры? Где комната управления?" "Наверное..." Хитори заколебался: "Внизу". Он вздохнул. Какаши насмешливо хмыкнул. "Так что беги дальше. Нам

нужно покончить с этим, пока полиция не решила показаться".

"Не волнуйся, - сказал Акира, - я видел в фильмах и прочем, что полиция всегда приезжает после совершения преступления. Они всегда опаздывают. Не знаю, делают ли они это специально, чтобы привлечь внимание". Никто ничего не сказал. Они замолчали и, проверив текущий этаж, побежали на следующий. Еще десять минут ушло на то, чтобы обыскать все этажи и, наконец, добраться до крыши.

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3159774>